

Жрецы заговорили вновь:

- Не торопись, пацан, твоя роль еще не сыграна, ты все еще не можешь использовать этот меч, но день, когда ты сможешь воспользоваться этим мечом, не за горами. День, когда уродливый и злой Герой сможет быть очищен, и день, когда Богиня и Демон опустошат этот мир, не за горами. До этого ты всего лишь второстепенный персонаж.

Наконец они закончили говорить, окружающая картина начала меняться. Дверь в потусторонний мир открылась. Затем Жрецы медленно удалились.

- СТОЙТЕ!! Не убегайте !! – Рифал кричал, что было сил.

Но Жрецы не обращали на него внимания.

- Стойте!! Немедленно, я скоро убью вас!! СТОЙТЕ!! – Рифал сердито закричал, но Жрецы даже не обернулись, исчезнув по ту сторону.

Оставив в этом мире только Рифала, этот загадочный меч поглотил других людей.

Так как и сказала его мать, в этом мире остался лишь один Рифал.

На этом континенте Гастарк единственным живым человеком был Рифал Эдея.

Рифал закричал:

- Все, дождитесь меня!

Рифал Эдея кричал:

- Не оставляй меня!

Предок всего, герой, который был слаб как муравей кричал:

- Не говорите мне, что вы оставите меня одного в этом разлагающемся месте?

Но никто не мог ответить.

В этот момент небо внезапно разверзлось, и там, где обычно появлялись Жрецы, стояла плачущая девушка.

С первого взгляда видно, что она не была человеком, нет, стоит сказать, что у нее были такие прекрасные черты, которые не шли ни в какое сравнение с человеческими.

Девушка перед Рифалом поразила его, он в оцепенении не сводил с нее взгляда, этой девушки с розовыми волосами.

- Кто ты?

Услышав это, девушка сразу улыбнулась, сказав нечто удивительное:

- Я здесь, чтобы помочь вам завершить вашу миссию. Давай, зайтись со мной любовью, тогда я рожу тебе детей, заведи со мной детей. Рождение детей, которые могли убивать демонов, детей, которые могли уничтожать Богинь. И дети, которые могли повергнуть Героя в отчаяние - заверши эту миссию со мной.

Такова была полная история, которую его отец рассказывал ему каждую ночь.

И, окончание состояло в том, что Рифал Эдея, который был Первоначальным Им, никогда не использовал Меч Регенерации... больше никогда до конца своей жизни.

Нет, стоит сказать, после этого в этом мире Гловил никогда не пробуждался как Меч Регенерации. У этой девушки из другого мира с волосами персикового цвета были дети с Рифалом, и они построили деревню, улицы, на которых жили поколения. За это время не было никого, кто мог бы пробудить этот меч.

Итак...

Отец сказал:

- Итак, я дал тебе имя Рифал, такое же, как у Первоначального, того, кто после пережитого отчаяния смерти, мук одиночества в этом мире, так, в конце концов, никогда и не использовал меч. Я надеюсь, что ты сможешь прожить без сражений с миром, играя с друзьями каждый день, женишься на симпатичной жене, потом заведешь толпу ребятишек, будешь жить счастливой жизнью, счастливой до самого конца. Я хочу, чтобы ты стал человеком со счастливой улыбкой, поэтому я дал тебе его имя. В чем смысл твоего имени, понимаешь? Рифал?

Затем, каждую ночь, после того, как услышал эту историю, я мурлыкал себе песенку под нос. А затем как-то спросил:

- Но... Я хочу быть как Отец, я должен быть вежлив с девушками, никогда не предавать своих друзей, никогда не вспоминать о плохих людях, делать то, что я считаю правильным, верно?!

Услышав, что я сказал, отец улыбнулся, это была счастливая улыбка. Каждый день отец, воспитавший меня, мягко улыбался.

Отец был на самом деле удивительным человеком, он был вежлив с женщинами, в хороших отношениях со своими друзьями, никому не завидовал, все, кто жил в Гастарке, доверяли Отцу.

Его сила заставила меня гордиться.

Эта сила всегда заставляла меня как сына чувствовать гордость.

Затем Отец рассказал мне историю, которая была слишком темной, слишком длинной, слишком глубокомысленной для ребенка моего возраста.

- ... это последний раз, когда я собираюсь рассказать тебе очень важную историю.

Его лицо стало серьезным.

- ... Если скажем... я говорю, если вдруг это случится с тобой. ...Если произойдет ситуация, когда тебе будет действительно необходимо вытащить этот меч... Ты должен сбежать, бежать со всей своей мощью. Это не то, над чем стоит смеяться. Защищать мир? Очищать мир? Это только громкие слова. Ты, тебе нужно защищать лишь людей, важных для тебя. Защищать свою жену, друзей, детей, это нормально. Мир и тому подобное... Ты знаешь, что такое мир? Тебе не нужно жертвовать собой ради него, потому что этот мир не признает твоих усилий.

Отец, которым я так гордился, говорил это слегка дрожащим голосом.

- Итак, ты определенно не должен вытаскивать этот меч в священной пещере. Даже не касайся его. Если ты вытащишь этот меч, тогда этого уже не веротишь. Ты потеряете все, так что...

В этот момент я впервые сделал серьезное лицо:

- Я знаю, поэтому меня зовут Рифал. Верно? Я определенно буду соответствовать этому имени, которое никогда... не использовалось, никогда не позволю мечу пробудиться.

- Правда?

- Конечно. Я никогда не коснусь этого меча. Потому что это страшно. Я боюсь.

- Твои слова действительно заставляют тебя чувствовать себя неловко.

- Я понимаю, что если я прикоснусь к этому мечу и нарушу обещание, которое я дал Отцу, это будет еще более неловко.

- Хороший мальчик...

- Хе-хе.

- Тогда, спи, дорогой ребенок.

- Да. Спокойной ночи, Отец.

- Спокойной ночи, Рифал.

Так мой разговор с Отцом заканчивался каждую ночь.

Это обещание было выгравировано в моем сердце еще до вторжения армии Столя, до того, как умер отец, это был также за день до моего двенадцатого дня рождения, я все это помнил.

Затем умер отец, умерла и мать.

Я был взят в заложники армией Столя, я все еще держал обещание данное Отцу.

Быть вежливым с девушками, держаться своих друзей, никого не ненавидеть, верить в то, что считаю правильным.

И, наконец...

Не трогать меч, который заставит меня сойти с ума.

Отец умер, я унаследовал управление Гастарком в возрасте двенадцати лет, унаследовал древнюю судьбу имени Эдея.

Хотя я и был ребенком, мне все равно пришлось столкнуться со своей судьбой. Я понимал, этот меч может помочь добиться справедливости от Столя для нас, если использовать тот меч, обладавший сильной, злой, таинственной силой, спавшей в пещере, то можно совершить возмездие над Столем.

Но я все еще держал обещание, данное Отцу, я никогда не трогал этот меч.

Нет, следует сказать, не было нужды трогать этот меч.

Мечь или что-то в этом роде было чем-то бессмысленным.

Поскольку в истории она была написана черным по белому, война была бессмысленной вещью. Независимо от того, насколько сильная эта страна, в конце концов, она не сможет противостоять судьбе, быть разрушенной еще более сильной страны с большими амбициями. В этом мире не было ничего, что могло бы длиться вечно, так что хвататься за вещи, которые рано или поздно исчезнут, не было ли это смешно?

Разве мы не можем жить каждый день, смеясь, растя толпу ребятишек, и жить счастливо, как дураки?

Согласно тому, что сказал Отец, никто не будет ненавидеть друг друга, идя по своему собственному пути.

Тогда разве путь, по которому мы, жители Гастарка, идем, не должен быть одинаковым?

- ...

Затем мы стали рабами.

Независимо от того, насколько необоснованными были задания, порученные нам, мы всегда соглашались, ведь тогда мы могли проживать каждый день счастливо.

Затем мы втроем, Ризе, Лир и я, были отданы в Столь, в качестве заложников.

- ...

Тогда все и изменилось. В конце концов, я понял, что идеальный мир, который я придумал, был до смешного наивен.

Мир, о котором мечтал Отец, был так невинен.

Шестеренки пришли в движение. И сегодняшний день я мог слышать этот скрипящий звук в моей голове.

Было ли это доказательством того, что я являлся избранным?

Я... лишь потому, что во мне текла кровь семьи Эдеа, я должен был нести судьбу, возложенную Жрецами другого мира?

Это я мог понять. Но я слышал его...

Этот разрушительный скрип уже начал нарастать.

Итак...

- ...

Итак, я посмотрел на Лира, а потом сказал:

- ... Ты что-нибудь слышал?

Лир посмотрел на меня своими внимательными серьезными глазами и ответил:

- ... Ничего неожиданного. Точно, как мы и предсказывали, король империи Столь не человек.

Не человек!!!

Я тщательно обдумывал слова Лира, мое лицо превратилось в маску.

- Не говорите мне, что это Богиня?

- Вероятно, когда я увидел ее, злая и безобразная Богиня пожирала ребенка.

Я слушал Лира с жестким выражением лица, а затем сказал:

- Хорошо, что тебя не съели.

- Ах, да, благодаря Рул Фрагмей, я смог замаскировать свое настоящее тело. Но... даже не смотря на то, что я воспользовался им, кажется, я был замечен.

Лицо Ризе внезапно изменилось. Бросившись между мной и Лиром, словно желая защитить меня, он встал передо мной.

- ...Замечен? Как ты смог вернуться живым? Этого невозможно... Не говори мне, что ты стал марионеткой, контролируемой Богиней? Риз меня своим телом, чтобы защищать.

- Дело не в этом. Эти Богини совершенно не заботятся о нашем существовании. Бесполезные

людишки, глупые людишки, которым разрешено жить только как пища, они домашние животные, что-то в этом роде... Не берите в голову, не стоило об этом говорить...

Слова Лира, наконец, заставили меня засмеяться...

- А они до сих пор не понимают, что эти домашние животные уже способны убить их.

Сказав это, я подошел ко входу в библиотеку позади Лира. В моих глазах отразилась столица Столя.

Затем, я наконец принял решение.

Пришло время нарушить обещание данное Отцу. Я принял решение. Обещание, данное Отцу, не трогать этот меч.

Настало время нарушить это обещание.

Взирая на столицу сильной страны, контролируемой не человеком, а монстром, я тихо пробормотал:

- ... Выродок... Кажется, я родился в самый трагический период времени. Отец.

Затем Лир и Ризе подошли ко мне, я открыл рот:

- Я собираюсь использовать этот меч, я вытащу Гловиль.

Лир и Ризе были потрясены, они строго посмотрели на меня, но ничего не сказали.

Я продолжил:

- Конечно, это не связано с мстью. Отец сказал мне, нет никакого смысла в мести. Но если Богини вмешиваются, то это другое дело. Вот так вот. Эти жадные люди разрушают этот мир. Когда-то они хотели пожрать этот мир, не оставив и следа, хотя единственный Герой, который мог остановить все это, пожертвовал собой, но этот человек был искушен демоном и сошел с ума, став злым, и теперь дела приняли плохой оборот. Таким образом, механизмы судьбы начали разрушаться. Единственное, что может остановить все это, что может остановить этот ужасный сценарий... Черт возьми. Хотя это так хлопотно... Но, похоже, это можем сделать только мы.

Я замолчал. С насмешливой улыбкой я смотрел на двух друзей, которые были со мной с детства.

- ... Ах, так что теперь будет труднее. Если мы сделаем это, у нас может больше и не быть такой легкой жизни, как раньше, когда мы проводили целые дни, играя, гоняясь за девушками, а затем, снова играя всю ночь, и все же... даже в таком случае, вы все еще собираетесь следовать за мной?

Когда я закончил говорить, Ризе открыл рот.

- Заметано.

Тогда Лир тоже заговорил.

- У меня нет возражений.

В этот момент я засмеялся и скептически сказал:

- Лааааадно.

Они тоже засмеялись, и Ризе продолжил:

- Несмотря ни на что, мы всегда будем невольно вовлечены, потому что это то, что обычно делает Рифал.

Лир подытожил:

- В тот раз, когда он подглядывал за купающимися женщинами, я сказал, что не собираюсь смотреть, но не был ли я невольно вовлечен? В конце концов, нас обнаружили, но ранили то как раз меня.

- Верно.

Почему они говорили на один манер... я засмеялся.

- Когда это было?! Разве, когда вы оба подглядывали, у вас не пошла кровь из носа?

- А? Я не бог подглядываний за купающимися женщинами.

- Я тоже, я тоже.

Несмотря на их слова, у меня перед глазами появилась другая сцена.

Лир и Ризе встали на плечи Рифала и вскарабкались на стену. Они взволнованно подглядывали.

«Вот это да. Это изумительно. Не так ли, Лир?»

«Да, да, я согласен, Рифал, быстро посмотри».

О чем вы вообще думаете, беспомощно ответил я в то время.

«А? Ты меня не подтянул, разве мы не договаривались, я буду лестницей, а когда ты заберешься, ты поднимешь и меня?»

«Разве мы о таком договаривались?»

«Я не помню ничего подобного».

«Вы обезьяны!»

«Ах, ты не можешь видеть такие прекрасные пейзажи, Рифал так жалок».

«Да, ах, только посмотри туда, эта дама действительно прекрасна».

«Э? А? Где-где?»

«Действительно. Вы двое, не смотрите больше, сначала подтяните меня...»

В этот момент вид нам заслонили люди, только что закончившие купаться. Хоть я ничего и не видел, из-за того что был с этими двумя извращенцами, мне тоже прочитали лекцию.

- ... Да что такое, не меняйте тему, хорошо, за тот раз, вы двое должны мне, отныне вы должны сесть на ту же лодку, что и я».

Ризе сказал заинтересованно, после того как я закончил говорить:

- На этот раз мы подсмотрим за купальнями Богини, не так ли?

Но Лиру это не казалось смешным:

- Нет, это ужасно, купальни монстра. Ах, забудь об этом, бесполезно, если это развеет мою скуку, тогда я согласен отправиться куда угодно.

Ризе продолжил:

- Рифал, ты большой идиот, без нас ты ничего не сделаешь. Мы должны помочь тебе.

Независимо от того, как они меня дразнят, я не чувствовал себя несчастным. Наоборот, я засмеялся. Я счастливо засмеялся.

Затем я вспомнил о том, что нам предстояло сделать, и мое счастье обернулось печалью.

Когда я думал о самом неприятном, самом жутком деле, я думал, что больше не смогу смеяться от всего сердца.

Теперь главным предметом нашего внимания был этот меч.

Мы должны были возродить этот безумный Меч Регенерации.

Возродить его было легко.

Нужно было лишь десять человек, с волосами персикового цвета, таких как Лир, Ризе и я, чтобы стать жертвами, влить кровь и жизнь в меч. Использовать их жизни и их дух, впрыснуть их в меч, и он пробудится.

Люди, духи тех, что одной расы, усилят жуткую ауру этого ужасного меча. Это увеличит силу меча. Это поможет уничтожить монстров...

Независимо от того, была ли это Богиня, Герой или Демон, у него будет сила, необходимая для их убийства.

Лир сказал:

- Все пожилые решили пожертвовать собой. Они избежали внимания Гастарка несколько месяцев назад и теперь начали делать свой ход.

Убедившись, что монарх Столя не был человеком, они решили помочь пробудить злой меч.

- «...Чтобы молодые и сильные люди могли выжить, если мы, старики, еще можем что-то сделать, мы не отступимся». Они все говорили это, - Ризе продолжил. - ...Я слышал, что моя бабушка тоже решила участвовать.

Я обнаружил, что на его лице было невысказанное одиночество.

Его родители были убиты солдатами Столя. Если бы его последний родственник, его бабушка по материнской линии, умерла, у него не осталось бы родственников в этом мире. Поэтому я посмотрел на него.

- ...

Но он ничего не сказал. Только, похоже, думал о чем-то и молчал.

- ... Ах, да. Давайте не будем об этом говорить, все уже подготовлено, только ожидает, когда мы отправимся в путь.

Это была тропа, полная шипами.

Это был отвратительный путь.

Ради продвижения вперед ему придется убивать друзей.

Ради продвижения вперед он должен обезглавить своих друзей. Затем пусть кровь течет по пути, по которому он пойдет.

Такого рода путь, я не могу вынести.

Такого рода путь, как я мог это стерпеть?

Но я должен сделать это.

Это сумасшествие. Такое, от чего лишь услышав, хочется вопить и кричать, я должен это сделать.

С сегодняшнего дня того, что может заставить меня смеяться от всего сердца, уже больше не будет.

Хочется просто сбежать далеко-далеко...

Кричать и бежать...

Но это невозможно.

Богиня появилась, и все испортила.

Пожирая людей, пожирая мир, появился чудовище, которое пожирало все. Так что теперь места, куда он мог сбежать, не существовало.

И... и...

- ... Хорошо, давайте выдвигаться, - сказал я этим двоим.

Они оба кивнули.

Для того, чтобы продвигаться вперед, мои руки должны были быть испачканы кровью моего друга.

Если я пойду вперед, у меня уже не будет возможности повернуть назад. Чтобы мои друзья не умерли даром, я не смогу повернуть назад.

Но, но в этот момент я все еще смеялся, хотя я смеялся, но от всего сердца я чувствовал боль, которая действительно заставляла меня плакать от боли, но я продолжил смеяться и сказал:

- ... С сегодняшнего дня я король, король Гастарка, покоряющий другие страны, убивающий женщин, чтобы стать королем Гастарка, и вы должны мне помочь.

Ризе тоже засмеялся, он изо всех сил старался не плакать, и с вымученной улыбкой сказал:

- ... Тогда, начиная с сегодняшнего дня, я буду называть вас Ваше Величество... Ваше Величество.

Вслед за этим Лир тоже засмеялся.

- ... Ваше Величество, хех, раздражает, звучит сурово.

Я посмотрел на лицо друга, который любил жаловаться и сказал:

- Хорошо. Давайте уйдем, покинем эту страну, вернемся в Гастарк. Преследующие нас солдаты немедленно догонят нас, но мы не в настроении быть пойманными. С сегодняшнего

дня наш Гастарк – Империя...

Дойдя до этого, я запнулся, затем вдохнул, и громко продолжил:

- С сегодняшнего дня начинается война, в которой мир станет нашим врагом.

Затем все началось, согласно худшему сценарию, все началось...

Нет, если быть точнее, чтобы худший сценарий мог немного улучшиться, начиналась война Империи Гастарк. В этот момент Ризе вставил:

- Ах, да, лишь чтобы отметить, что мудрый Король небрежно ввязался в одно дельце, могу я попросить разрешения исправить недоразумение?

Я сразу же поднял лицо.

- Не говори таким тоном, как отвратительно.

На его губах все еще играла ребяческая улыбка, как будто он замыслил шалость.

- Могу ли я попросить разрешения исправить недоразумение?

Его вкрадчивый тон, меня чуть не стошнило от него.

- Что это? Что ты хочешь исправить?

Тогда Ризе продолжил.

- ... Ранее, ты говорил, мы должны были помочь. Причина была в том, что мы подставили тебя, когда подглядывали за купающимися женщинами, чтобы вернуть должок, мы должны были помочь тебе, верно?!

- Ага. Я так и сказал.

- Вот. На самом деле, это ты должен нам.

Ах. Почему Ризе говорит о чем-то, чего я не могу понять?

- Ах. С чего это?

Тогда Лир заговорил:

- ... Потому что их вообще не было.

- Э? Ничего из этого?

- Да уж. На самом деле эти женские купальни были переполнены дамами, скорее похожими на тетюшек, - он сказал.

В этот момент я засмеялся:

- ...Я знаю это. - Я ответил.

Лицо Лира выражало шок:

- Ты знал? Как ты мог знать это...

Я покачал головой.

- Я не знала о тетюшках, я говорю, что знал, что вы оба любите шутить, но вы были очень добры.

Итак, это было благословением, которое небеса даровали мне, подумал я.

Наличие таких хороших друзей, идущих по этому пути со мной, было действительно большим подспорьем.

Да, у людей, живущих в Гастарке, не было недостатка в таких добрых людях.

Поэтому я определенно не мог потерпеть неудачу.

Первые жертвы уже проложили нам путь.

Поэтому мы определенно не могли потерпеть неудачу.

Следует поспешить. Я определенно не мог подвести их. Без сожаления, я буду двигаться вперед по своей воле.

Это осознание... Оно давно выжжено в моем сердце.

Я должен обладать сильной волей. Даже если погибнут мои спутники, моя семья, я не мог повернуть назад. Осознание того, что мне нужно обладать такой сильной волей и ринуться в битву... это было выжжено в моем сердце.

Тогда я сделал первый шаг, сказав:

- Давайте отправляться!

И тогда они последовали за мной.

Разрушительная битва началась.

Отчаянная битва началась.

Все начиналось, но, Боже, пожалуйста, дай мне силы победить в этой битве и все вынести.

Таково мое желание.

<http://tl.rulate.ru/book/19880/470127>